

ИЗРАЗЦОВАЯ ПЕЧЬ КАК ФЕНОМЕН НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Особое место в народном декоративно-прикладном искусстве занимают изразцы. Изразцы – разновидность архитектурно-декоративной керамики в виде плит или криволинейных деталей, имеющих с обратной стороны коробчатый выступ – румпу, служащую для крепления в кладке стены, печи и других элементов интерьера и фасада сооружений и зданий. Применялись они для внешней облицовки зданий и их внутреннего убранства. В западноевропейских государствах и на территории Беларуси этот вид керамической продукции известен по письменным источникам как «кафель», «кафля».

Внешний вид изразцов неодинаков. К древнейшей их разновидности относятся так называемые «горшковые» изразцы, имеющие румпу, т.е. глиняную коробку для крепления изразца к стене. Горшковые изразцы известны с XIV–XVI вв. Они формировались на гончарном круге. Ранние (XIV–XV вв.) – на ручном, со значительной примесью крупнозернистого песка. Поздние (XVI в.) – на ножном из красножгущейся глины хорошего качества. Лицевая поверхность изразца может быть пористой, неглазурованной (архитектурная терракота), а также покрытой цветными глазурами и эмалями (майолика). Поверхность неглазурованных и майоликовых изразцов выполняется как гладкой, так и с рельефным декором. Глазурованные (майоликовые) изразцы отличаются наибольшим разнообразием.

Изразцовое украшение печи – традиция, бытовавшая на протяжении многих столетий. Изразцовые печи играли большую роль в украшениях интерьеров храмов, трапезных палат, парадных царских, княжеских и боярских теремов, а позднее, в XVIII–XIX веках, – и в жилых помещениях горожан и зажиточных сельских жителей.

Сюжеты для своих изделий мастера черпали чаще всего из окружающей их жизни, флоры и фауны, из легенд, преданий, из смежных отраслей прикладного искусства: резьбы по камню, народных мотивов вышивки, набойки и кружев.

Необходимой принадлежностью интерьера каждого жилого покоя была печь, она занимала в нём большое пространство, входила одновременно в архитектуру помещения. При декоративном оформлении интерьера печь играла роль одного из главных декоративных компонентов.

Несомненно, древнейшие предки славян, как и другие первобытные племена, варили пищу и грелись вокруг обычных костров. С переходом к осёдлости и основательным жилищам костры переселились под крышу и обрели постоянное место в доме. Так появились очаги, выложенные камнями. Однако коэффициент полезного действия очага не велик: чтобы поддерживать в доме тепло, требуется слишком много дров. Поэтому с течением времени открытый очаг начал превращаться в печь. Печь лучше нагревала дом и дольше сохраняла тепло, да и в отношении пожара была куда безопасней.

Печи появились у наших предков достаточно рано, чему немало способствовали суровые зимы. Исследователи считают, что уже в VI веке славяне в подавляющем большинстве пользовались печью, а не очагом.

Археологические находки свидетельствуют, что на всей территории расселения восточных славян конструкция печи оставалась примерно одинаковой. Это была печь-каменка вроде тех, что и сегодня ещё можно встретить в старых деревенских банях. Такие печи были невысокими, прямоугольной формы, размером, как правило, чуть больше 1х1 м. Нижнюю часть печных стенок выкладывали из крупных камней, стараясь подбирать плоские. Для верха использовали камни поменьше. Никакого связующего раствора не применяли. В ряде случаев замазывали щели между камнями глиной, смешанной с черепками битых горшков. Черепки были не от испорченной посуды, – нарочно разбивался новенький, целый горшок. Скорее всего, это связано с магическими функциями печи, вообще огня, домашнего очага.

Местоположение печи определяло всю планировку жилища. Печь ставили обычно устьем в сторону входа, в правом углу, но были поселения, где предпочитали левый. В VIII–X веках печи по-прежнему ставили в дальнем от входа углу, и правостороннее расположение преобладало. Выбор материала для печи (камень или глина) первоначально был связан с местными условиями, т.е. с наличием или отсутствием подходящего камня. Однако в VIII–X веках материал и форма печи (прямоугольная или круглая), появившаяся в X веке стали зависеть большей частью от сложившихся в данном месте традиций, превращаясь в этнографический признак.

Первые изразцовые печи имели простые формы, приближенные к форме полусферы, цилиндра, конуса, усечённого конуса и т.д. Размеры их были небольшими. Эволюция формы корпуса печи тесно связана с развитием формы изразцов. До середины XVI в. изразцовая печь является неотъемлемой частью архитектурно-пространственной среды интерьера, композиционно-завершённым двух- или трёхъярусным сооружением. Печная облицовка состоит из большого числа модульных элементов – настенных, настенных половинчатых, угловых, карнизных, поясовых, а также из изразцов-перемычек, баляс, городков, медальонов, черепиц. Внешний вид печей этого времени несёт сложное художественно-философское звучание, наряду с геометрическими изразцовыми рядами доминирующими становятся

мотивы реалистично-изобразительного характера. Некоторые виды изразцов получили характер самостоятельных, оторванных от композиции печи, декоративных элементов.

В эпоху Барокко печь играла главную роль в убранстве богатого интерьера. Печь приобретает барочную сложно-профильную форму с множеством разных типов изразцов, где декор внешних пластин получает горельефный характер.

В пришедшем на смену барокко рококо рельефы становятся более мелкими. Все изображения носят стилизованный характер. На протяжении XVIII столетия важное место в интерьере по-прежнему отводится изразцовым печам. Несмотря на влияние мотивов классицизма в архитектуре дворцов и усадеб, их интерьеры ещё долгое время носили черты позднего барокко и рококо. Под влиянием классицизма входят в моду большие ровные поверхности печей в сочетании с высоким горельефом. Сооружаются печи в виде колон, ярусных цилиндров,obelisks, которые ставились на богато декорированные цоколи. В XIX–XX столетиях ни одно здание, дворец или замок, поместье зажиточного крестьянина или ратуша, корчма или крестьянская хата не обходились без печей, облицованных изразцами.

Печь в жизни человека имела не только хозяйственное значение: сохранение тепла, приготовление пищи, отопление помещения. Сооружение печи было тесно связано с мироощущением людей, верой их в потусторонние силы. Печь играла особую символическую роль во внутреннем пространстве дома, совмещая в себе черты центра и границы. Как вместительница пищи или домашнего огня, она воплощает собой идею дома в аспекте его полноты и благополучия и в этом отношении соотносится со столом. Поскольку же через печную трубу осуществлялась связь с внешним миром, в том числе с «тем светом», печь сопоставима с дверью и окнами. Печная труба это специфический выход из дома, предназначенный для сверхъестественных существ и для контактов с ними: через неё в дом проникают огненный змей и чёрт, а из него вылетают наружу ведьма, душа умершего, болезнь и т.п.

Символическую функцию печь выполняет и в том отношении, что в ней готовится пища, т. е. природный продукт превращается в культурный объект, а дрова в свою очередь превращаются в пепел и дым, восходящий к небесам.

Когда заглядывали в печь, вернувшись с похорон, то таким образом хотели избавиться от страха перед покойником и тоски по нему; когда тоже совершала невеста, входя в новый дом, то считалось, что этим она выражает пожелание, чтобы умерли родители жениха.

На Украине, в Белоруссии и в Польше было принято, вынув хлеб из печи, положить туда одно, два или три полена. Это делали для того, чтобы по ним на «том свете», перейти через пекло.

Когда кто-нибудь уходил из дому, печь закрывали заслонкой, чтобы ему повезло в пути, и его не поминали лихом оставшиеся дома. Любого странник, совсем чужой человек, становился «своим», стоило ему обогреться у очага. Его защищали как родного. Нечистая сила не смела приблизиться к огню, зато огонь был способен очистить что-либо осквернённое. В присутствии огня считалось невыносимым выругаться. Считалось, что под печью живёт домовая – хранитель домашнего очага.

Без печи нет избы: само слово «изба» произошло от древнего «истба», «истопка». Избой изначально называлась отапливаемая часть дома. «Догадлив крестьянин, на печи избу поставил», – гласит пословица. Действительно, печь – душа крестьянского дома.

Сегодня печь утратила свои магические свойства и вызывает интерес лишь как музейный экспонат. Но и в этом отношении существует ряд проблем. Специализированного музея изразцов нет, и памятники изразцового искусства рассредоточены по музеям сёл и городов и, как правило, не имеют «биографии», а тема изразцов является очень интересной и мало изученной. Несмотря на то, что активно ведутся археологические раскопки, исследования, поиски новых решений в реставрации и консервации, как самих изразцов, так и печей, всё же прослеживается нехватка теоретических и практических знаний в этой области, что даёт право говорить о необходимости более доскональных исследований данной проблематики в современной белорусской практике.

Список литературы:

1. Здановіч, Н.І. Беларуская паліваная кераміка XI – XVIII стст. / Н.І. Здановіч, А.А. Трусаў.– Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 123 с.
2. Трусав, О.А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI–XVIII вв. / О.А Трусав. – Минск : Наука и техника, 1988. – 160 с.
3. Воронов, Н.В. Русские изразцы XVIII века / Н.В. Воронов // Памятники культуры : Исследование и реставрация. – М : Наука, 1960. – Вып. 2. – С. 191–208.
4. Воронов, Н.В. Изразцы / Н.В. Воронов // Русское декоративное искусство. – М. : Знание, 1962. – Т. 2. – 132 с.
5. Маслих, С.А. Русское изразцовое искусство XV–XIX в. / С.А. Маслих. – М.: Знание, 1983. – 123 с.
6. Немцова, Н.И. Об эволюции архитектуры русских изразцовых печей XVII–XIII вв. / Н.И. Немцова // Архитектурное наследие. – 1989.– № 37. – С. 12–13.